

МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ИМПОРТ СССР

Одиннадцать лет, как существует и развивается пролетарская диктатура на $\frac{1}{4}$ части земной суши — в Союзе советских социалистических республик.

Со времени победы Октябрьской революции современный мир разбился на две части: мир социализма в лице нашей страны, строящей социализм, и мир капитализма — в лице капиталистических государств. Советский союз как страна социализма представляет будущее человечества, капиталистический мир — его прошлое.

Несмотря на совершенно различный характер социальной и хозяйственной структуры этих двух миров, в конечном счете друг друга исключаящих, несмотря на всю классовую противоположность между ними, несмотря на то, что оба мира представляют разные полюсы, — мы всегда считали возможным сожительство этих двух разных общественных систем на определенном историческом отрезке времени, допускали возможность их мирного соревнования между собой и известного сотрудничества между ними.

Возможность мирного сожительства двух противоположных социально хозяйственных систем теперь уже признана многими буржуазными государствами. Это — факт, который нашел свое выражение в актах признания советского правительства. Экономическая конференция в Женеве, созванная Лигой наций в 1927 г., со своей стороны подтвердила возможность мирного сожительства этих двух разных хозяйственных систем.

В центре нашего внимания в данном случае, конечно, находится область экономических сношений Советского союза с капиталистическим миром. Сложившиеся формы и методы внешней торговли, как основного рычага, включающего советское хозяйство в систему мирового рынка, представляют громадный теоретический и

практический интерес. Социалистическое строительство нашей страны изучают не только пролетарские политики и теоретики всего мира; интерес к изучению его охватывает все большие и большие круги буржуазных политиков и экономистов, которые понимают всемирно-историческое значение того, что творится в Советском союзе, и пытаются дать себе отчет в происходящих событиях. Но если все социалистическое, культурное и хозяйственное строительство внутри СССР привлекают к себе за последнее время так много внимания, то внешняя торговля Советского союза, формы и способы его экономического общения с мировым рынком представляет важнейший объект изучения, так как Советский союз вносит в эту область принципиально новое, создавая и укрепляя формы экономических связей с мировым хозяйством, глубоко отличные от всего того, что до сих пор существовало и существует во всем мире.

Политика Советского союза в области внешней торговли, организационные формы ее осуществления и методы ее проведения вытекают из интересов социалистического строительства внутри страны и из факта его капиталистического окружения. Общине советского хозяйства с мировым рынком происходит по системе монополии внешней торговли, которая является единственной для нас приемлемой формой внешнего товарообмена. Наши контрагенты во внешней торговле — большинство передовых буржуазных государств — богаче, культурнее и сильнее нас. Они обладают неизмеримо большими материальными ресурсами, высоко развитой промышленной техникой, накопленными многолетним опытом. Монополия внешней торговли является защитой молодой советской социалистической индустрии и всего социалистического

строительства от более богатого и более мощного своего антипода. Мало того: монополия внешней торговли является совершенно необходимым средством защиты еще слабой, растущей социалистической индустрии, ибо нет других средств и способов, которые могли бы вне монополии внешней торговли охранять индустриализацию СССР и обеспечить превращение нашей отсталой аграрно-промышленной страны в страну передовую, индустриально-аграрную.

Противники монополии внешней торговли иногда ставят вопрос, нельзя ли, отказавшись от монополии, перейти к обычно принятым в буржуазных государствах формам защиты своей промышленности, т. е., прежде всего, ограничиться таможенными пошлинами. Когда такого рода предложения делают наши враги, то смысл их сводится к следующему. Они хотят, словив важнейшую командную высоту пролетарской диктатуры — монополию внешней торговли — сорвать социалистическую индустриализацию нашей страны. Те же наши «друзья», которые это предлагают, льют воду на мельницу классовых врагов Советского союза, не замечая той «мелочи», что речь идет не о конкуренции промышленности нашей и иностранной, а о борьбе за самое существование двух совершенно различных и противоположных друг другу социально-хозяйственных систем. Они забывают, что Советский союз имеет против себя гигантские и мощные капиталистические государства, которым, говоря мягко, мозолят глаза существование и успехи Советского союза и которые будут стараться бить нашу промышленность не только в интересах простой конкуренции или поисков рынков для своей промышленности, но и в целях разрушения фундамента социалистического строительства в нашей стране.

Критику всяких подобных проектов замены монополии внешней торговли таможенными пошлинами и блестящую защиту монополии внешней торговли дал покойный Владимир Ильич. Когда в советских кругах в 1922 г. был выдвинут проект в виде опыта в одном из портов перейти от монополии внешней торговли на систему свободного внешнего товарооборота, ограниченного таможенными пошлинами, тогда уже большой Владимир Ильич, понимая все огромное, решающее значение монополии внешней торговли, как основной неразрывной части всей системы пролетарской диктатуры, писал: «Никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими

и странами невероятно богатыми». Возражая далее сторонникам замены монополии внешней торговли усиленными таможенными пошлинами, Владимир Ильич продолжал: «В указанных условиях полностью сломить эту охрану может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной премией. Денег для этого у любой промышленной страны более чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка».

Через шесть лет после того, как писал эти знаменательные строки Владимир Ильич, гениальнейший вождь русской и мировой революции, уже не требуется особых доказательств той мысли, что монополия внешней торговли является единственной формой нашего обмена с мировым капиталистическим рынком и что эта монополия должна остаться неизбежной, несмотря ни на какие попытки со стороны капиталистических государств сорвать или ослабить ее. Монополия внешней торговли — единственная реальная защита социалистической индустриализации нашей страны. Монополия внешней торговли — главнейшая твердыня нашей защиты от экономической интервенции западного капитала.

СССР — страна строящегося социализма. Полный социализм — это строго плановое хозяйство бесклассового общества, построенное на точном учете и точном планировании хозяйственной деятельности всего общества. У нас еще нет полного социализма. У нас — общество переходное от капитализма к социализму, и в силу этого переходного характера оно таит в себе неизбежные противоречия. Мы и внутри страны имеем временное сожительство и соревнование различных хозяйственных укладов, начиная от предприятий последовательно социалистического типа до борющихся с ними предприятий частнокапиталистического типа, мелкого товарного крестьянского хозяйства и остатков хозяйства натурального. Процесс социалистической реорганизации всей страны заключается в том, что все больше и больше крепнут социалистические хозяйственные формы в стране, вытесняя и заменяя остальные формы, подчиняя их на определенных стадиях своему влиянию. Это отражает классовую борьбу в области экономики и, вместе с тем, порождает хозяйственные противоречия и диспропорции — в результате сопротивления

старых хозяйственных форм наступательному движению социалистического хозяйства. Вся противоречивость переходной экономики пролетарской диктатуры кладет свой отпечаток на роль и значение планового начала в экономике Советского союза. В условиях переходной экономики, в недрах которой борются социалистические элементы с капиталистическими, плановое начало является лишь стратегическим планом пролетариата. Оно учитывает и отражает конкретную расстановку классовых сил в экономике.

Мировой капиталистический рынок, с которым мы общаемся посредством нашей внешней торговли, управляется иными законами. В то время, как в СССР все больше побеждает плановое начало, и экономическая деятельность все больше охватывается и направляется единым государственным планом народного хозяйства — на мировом рынке и в мировой экономике бьются стихийная борьба. Факт «включения» советского хозяйства в мировую экономику, предоставляющий возможность использования мировых хозяйственных связей для дальнейшего более быстрого развития социалистического хозяйства внутри страны, с другой стороны, таит в себе и опасность. Против этих опасностей — опасностей экономической интервенции и стихии мирового капиталистического рынка — нами и воздвигнута мощная скала в виде монополии внешней торговли. Она защищает наше плановое хозяйство от ударов и колебаний конъюнктуры капиталистического рынка и мировой экономики.

Никакая монополия внешней торговли, конечно, не может устранить стихию капиталистического рынка и его колебаний, пока в остальном мире господствует капитализм. Монополия внешней торговли может и должна так маневрировать всеми ресурсами Советского союза на мировом рынке, чтобы те или иные колебания его конъюнктуры не срывали и не меняли хозяйственных планов нашего развития. Концентрация всех основных ресурсов страны в руках государства, осуществляющего монополию внешней торговли, и объединение всех выступлений советской страны на мировом рынке дает полную возможность ограждать не только нашу промышленность, но и наше сел. хоз-во, наш транспорт, все плановое хозяйство Советского союза от кризисов и затруднений мирового рынка. Благодаря монополии внешней торговли мы получаем возможность парализовать влияние стихии капиталистического рынка — повышение и понижение цен на наши экспортные и импортные това-

ры, — без того, чтобы каждый раз менять уровень и политику цен в нашем хозяйстве.

Вот почему за все одиннадцать лет существования советской власти монополия внешней торговли, как важнейшая хозяйственная система, год за годом все крепнет и улучшается в своем организационном построении, в своих методах работы и все успешнее выполняет свои функции в интересах социалистического хозяйственного строительства.

Монополия внешней торговли была до сих пор незыблемой и останется таковой. Практика убедила многих буржуазные государства в необходимости признать монополию внешней торговли как единственную форму хозяйственного общения с нами. И те страны и фирмы, которые пожелали приспособиться к новым формам торговли в СССР, на практике убедились, что только на базе монополии может и должен развиваться товарооборот с СССР.

Уже в первых предварительных и временных соглашениях и договорах — с Италией — от 1921 г., с Норвегией — от 1921 г., с Чехо-Словакией — от 1922 г., с Данией — от 1923 г. и т. д. — формально устанавливалось, что при осуществлении торговых сношений этих государств с Советской Россией торговая деятельность должна производиться согласно законам каждой страны. В соглашениях с Норвегией и в договоре с Чехо-Словакией прямо оговаривалось, что РСФСР принадлежит монополия внешней торговли.

Ряд торговых договоров, заключенных впоследствии между СССР и многими буржуазными государствами и на практике уже целиком оправдавшихся, построен на базе монополии внешней торговли. Таков характер торговых договоров с Италией и Швейцарией, заключенных в 1924 г., с Германией и Норвегией — в 1925 г., с Латвией, Персией и Турцией — в 1927 г.

Несмотря на это мы имеем не мало попыток разными способами добиться если не срыва, то того или иного ослабления монополии внешней торговли. Систематически в мировой прессе и среди капиталистических хозяйственных группировок возникают те или иные планы срыва монополии внешней торговли или ее ослабления.

В качестве примера организованной борьбы против монополии внешней торговли можно привести выступление де-Монзи на проходившем в январе 1928 г. в Ницце съезде советников по делам внешней торговли. Де-Монзи выступил с предложением организации единого фронта Франции и Гер-

мании в области внешнеторговых отношений с СССР. «Для того, чтобы кредитные отношения имели подлинно-полезный характер, — говорил де-Монзи, — необходимо соглашение между Францией и Германией. Необходимо, чтобы французские и германские поставки в Россию производились, во-первых, по одинаковым ценам, во-вторых, на одинаковых коммерческих условиях и, в-третьих, — с одинаковыми гарантиями. Нет возможности заключать сделки с СССР, если каждому законному требованию Франции будет противоречить привилегия, которую может выдвинуть германская конкуренция».

Предложение де-Монзи сводится к созданию франко-германского картеля против СССР. Не подлежит сомнению, что план де-Монзи направлен против монополии внешней торговли. Он стремился поставить советскую торговлю в такие условия, при которых проектируемый им франко-германский картель мог бы диктовать свои условия советским внешнеторговым организациям и ослабить маневренную способность наших торгпредств. Тут мы видим явное стремление поставить советского контрагента в худшие условия по сравнению с другими контрагентами и вынудить его пойти на всякие уступки.

Весьма знаменательным является также образование в Германии Комитета по русским делам. Как сообщило агентство Вольфа, Комитет организован с целью способствовать улучшению русско-германских экономических отношений и для создания единой точки зрения внутри германского народного хозяйства в вопросах касающихся русско-германских экономических отношений. Комитет должен находиться в распоряжении германского правительства для освещения экономических вопросов и представлять собой центральный орган для переговоров по принципиальным вопросам с Торгпредством СССР в Берлине и другими советскими хоз. организациями, ведущими дела с теми или иными отраслями германского народного хозяйства. Хотя орган германской тяжелой промышленности «Рейнские Вестфален Цейтунг» и говорит, что не может быть никакой речи об образовании синдиката продавцов, который противопоставлялся бы советской монополии внешней торговли, как единственному советскому покупателю, но по существу, при осуществлении тех задач, которые намечены Комитетом, это явилось бы синдикатом продавцов, направленным против советской монополии внешней торговли. В самом деле, та же газета сообщает, что деятельность Комитета будет на-

правлена к тому, чтобы установить точные линии для делового оборота с СССР по вопросу об условиях поставки и платежа, а также о соглашении между отдельными поставщиками по вопросу о ценах. Благодаря помощи этой работе со стороны банков, к моральному действию может присоединиться некоторое материальное давление...»

Установление единой линии в отношении поставки и платежа да еще при помощи, как откровенно об этом пишет газета, «материального давления» благодаря помощи банков, конечно, является не чем иным, как попыткой создать организацию, направленную против советской монополии внешней торговли.

Еще откровеннее по этому поводу пишет газета «Кельнше Цейтунг». Принцип монополии внешней торговли, по мнению газеты, затрудняет переговоры по торговому договору. Конечно, дело германского правительства образовывать всякие комитеты, но поскольку дело касается образования комитета по содействию советско-германской торговле, мы заинтересованы в том, чтобы эта организация не была направлена против нашей монополии внешней торговли, ибо от такого содействия советско-германской торговле мы откажемся. Мы самым решительным образом возражаем против того, чтобы создавались специальные организации, направленные против нашей системы торговли. Если бы какая-либо страна учредила у себя комитет по регулированию торговли со всеми странами, то нас бы это не интересовало, поскольку дело идет об общем режиме торговли, но когда создают специальный комитет против советской внешней торговли, то мы не можем не видеть в таком акте попытку ослабить нашу систему внешней торговли. Нам говорят, что торгпредства «разыгрывают» отдельные фирмы и вынуждают их к сделкам по невыгодным для них ценам. Конечно, такое утверждение несерьезно. Кого могут убедить утверждения, что опытейшие мировые фирмы заключают сделки по невыгодным для себя ценам. Наоборот, мы имеем все основания утверждать, что мы все еще переплачиваем на наших импортных сделках и недостаточно выручаем за наши экспортные товары. Мы ничего не имеем против нормальных коммерческих прибылей, которые получают наши контрагенты по торговле с нами, но мы боремся и будем бороться против сверхприбылей, т. к. вовсе не желаем, чтобы наше хозяйство переплачивало по сравнению с другими странами на закупаемых импортных товарах. Ни в каком случае наша торговля

не будет развиваться с той страной, которая навязывает нам худшие условия, которая пытается создать организацию, направленные против нашей системы монополии внешней торговли.

* * *

Говоря о внешнеторговых отношениях с СССР, о задачах нашего экспорта и импорта, мы все время имеем в виду передовые западно-капиталистические страны. Нескольким в особом положении находятся наши восточные соседи, несколько иные задачи стоят в области внешней торговли с этими странами, несколько в иных условиях проходят наши экспортно-импортные операции со странами Ближнего Востока (Персия, Афганистан, Западный Китай). Эти особенности вытекают из разного характера экономики и положения западно-буржуазных государств, с одной стороны, и перечисленных восточных стран, с другой. Эти восточные страны сами борются с империалистическим господством и добиваются полного национального освобождения и поэтому не только не представляют угрозы для СССР с точки зрения опасности нападения на нас или объявления блокады, но наоборот, защищают от империализма. Экономика этих стран чрезвычайно отсталая, это почти целиком страны без своей промышленности. Капитализм только начинает пускать свои слабые ростки в этих странах. Продукция сель. хоз-ва этих стран в виду их географического положения также отстала от их индустрии и не имеет сбыта нигде кроме СССР. СССР является рынком для сбыта сель.-хоз. сырья для промышленности и др. продуктов этих стран. Это — с одной стороны, а с другой — советская промышленность по качеству и ассортименту своих товаров больше всего подходит к требованиям и вкусам этих стран. Вот почему задача расширения торгового оборота между СССР и ближневосточными странами имеет громадное значение, как для самого СССР, так и в особенности для этих стран. То же надо сказать и о Китае.

Мы должны обеспечить ввозимому сырью и продуктам питания широкий рынок, дав этим самым толчок к развитию производительных сил этих стран, и обеспечить покупку ими у нас, в обмен на ввозимые товары, продукции нашей промышленности. В наших экономических и политических сношениях с отсталыми восточными странами мы имеем пример связей между первой пролетарской советской республикой и отсталыми, ранее угнетенными империализмом, народами. Эта связь покоится на тесном экономическом сотрудничестве, направленном на содей-

ствие развитию экономики этих соседних стран, поднятию их культуры и развитию собственной промышленности. С каждым годом развитие нашего торгового оборота с этими восточными странами, с расширением и улучшением торговли, все более и более становится ярким. Цифры роста товарооборота по Востоку в ряде мест обогнали уже довоенный уровень, — в то время, как внешняя торговля СССР в целом еще не восстановлена до этих пределов. Цифры эти говорят сами за себя.

* * *

Кроме задач охраны и защиты социалистического советского строительства, монополия внешней торговли создает новую систему, новое построение внешнеторгового оборота СССР, по сравнению с тем, что было в России до Октябрьской революции. Россия, в силу ее экономической и культурной отсталости, была на положении полуколониальной страны, где важнейшие отрасли промышленности находились в руках иностранцев. В области торговли аппарат по заготовке экспортных товаров и аппарат по распространению импортных товаров был также преимущественно в руках иностранных фирм.

Монополия внешней торговли и новая система организации внутренней торговли в СССР, как по заготовке всех товаров, так и по их сбыту, освобождают советскую промышленность и советское крестьянство от эксплуатации со стороны многочисленных иностранных фирм и их разветвленной сети, которая предоставляла им возможности получения неумеренно высоких прибылей на русском рынке. Ныне государство организует заготовки экспортных товаров, определяет методы и организацию этих заготовок, финансирует их в плановом порядке, распоряжается товарами и реализует их через торгпредства на зарубежных рынках.

Как вся система организации распределения внутри СССР, так и монополия внешней торговли прокладывает единственно возможные и реальные пути к уничтожению той неслыханной расточительности, которой страдает капиталистический способ распределения. Еще Маркс в «Капитале» (Т. 3. Ч. 1, 61) писал: «Капиталистическое производство, несмотря на все свое скопидомство, несомненно расточительно в обращении с человеческим материалом; с другой стороны, оно, благодаря методу распределения своих продуктов при помощи торговли и своему способу конкуренции, оказывается также весьма расточительным в расходовании материальных средств,

при чем для общества теряется то, что выигрывается для отдельных капиталистов».

Американский капитализм показывает наибольшие технические и организационные достижения, мыслимые в рамках капитализма. Однако, высоко развитый американский капитализм и наиболее талантливые его руководители уже сегодня ставят вопрос ребром о расточительности капиталистического хозяйства, особенно в области товарооборота. В этом отношении очень показательны примеры одного видного американского экономиста, Стюарта Чейса, который яркими красками рисует картину расточительности в американском хозяйстве. Этой проблемой занят и Гувер. Однако, несмотря на всю трезвость оценки фактического положения и причин расточительности, никаких радикальных способов, которые могли бы сберечь народный труд и положить конец расточению народного богатства, при капитализме нет.

Организация распределения товаров внутри Советского союза уже дала громадные результаты, резко сократив издержки обращения. Но она дала бы еще больше, не будь отсталой культурной базы в этой системе организации и будь у нас в распоряжении техника, какой обладает Америка и другие страны.

Монополия внешней торговли ведет к максимальному сокращению издержек обращения, приближает потребителя к производителю, сокращает путь продвижения товаров от производства к потреблению и открывает громадные возможности стандартизации производимых в СССР продуктов. Те препятствия на пути стандартизации, которые мы имеем в САСШ и в др. буржуазных странах, с противоречивыми интересами отдельных фирм, отсутствуют в хозяйственном организме СССР. У нас она может дать громадные результаты, измеримые многими миллионами рублей, и показать образец успеха другим государствам.

Далее, монополия внешней торговли устранила многочисленных посредников между советским производителем и потребителем на заграничном рынке в области продажи экспортных товаров, равно как и излишних посредников по сбыту заграничных товаров на внутреннем рынке СССР, сконцентрировав осуществление внешней торговли в торгпредствах. Монополия внешней торговли дает нам возможность лишить иностранных капитал тех сверхприбылей, которые он прежде получал и мог бы получать дальше за наш счет. Само собой понятно, что внешняя торговля будет развиваться с иностранными государства-

ми как по линии импорта, так и по линии экспорта, при наличии нормальных прибылей для иностранных фирм, торгующих с нами; это неизбежная и естественная в капиталистическом окружении дань Советского союза. Но борьба против сверхприбылей, за нормальные коммерческие отношения между СССР и заграничными фирмами, за добросовестное выполнение всех договоров и всех коммерческих операций с обеих сторон принадлежит к числу основных принципов монополии внешней торговли.

* * *

Внешняя торговля Советского союза в данное время представляет одно из самых узких мест всего народного хозяйства. В то время, как все наше хозяйство в целом уже давно обогнало довоенный уровень и быстро шагает вперед, внешняя торговля еще далеко отстает от довоенных размеров и потребует еще несколько лет для того, чтобы довести его уровень, примерно, до довоенного и возможно превзойти его. Если ряд статей нашего экспорта (нефть, пушнина, бекон) давно обогнал довоенный уровень, значительно его превысив, а другие подошли или подходят к довоенному уровню (лес, асбест, сахар и проч.), то третьи — резко отстали от довоенных размеров. В числе последних самое главное и самое основное место занимает экспорт хлеба, который в среднем за 5 лет (1909—1913 гг.) доходил до 727,4 млн. руб. с территории империи и 690 млн. руб. с территории ныне занимаемой СССР. Между тем, наш хлебный экспорт после революции стал восстанавливаться лишь в незначительных размерах, а за последние годы почти сошел на-нет. Основной причиной этого было отставание развития зернового хозяйства в СССР и те социальные сдвиги, которые произошли в крестьянском хозяйстве. Вместо крупных кулацких и помещичьих хозяйств мы имеем многомиллионные раздробленные крестьянские хозяйства, что отражается на размерах урожайности и товарной продукции зернового хозяйства. Эта проблема советской властью поставлена во всю ширь. Разработана широкая программа, которая в ближайшие три—четыре года даст возможность целиком эту проблему разрешить. Экспорт же всех остальных статей, вместе взятых без хлеба, за последние годы систематически и быстро растет. Так, напр., процент нарастания экспорта по годам, за исключением хлеба, составляет в 1925/26 г. — 6,9%, в 1926/27 г. — 19,5%, в 1927/28 г. — 31,3% к предыдущему году.

За время революции у нас произошло не простое восстановление разрушенного войной хозяйства; наряду с этим процессом восстановления происходила и перестройка всего хозяйства на совершенно новых началах. Наряду с изменением соотношения между отдельными отраслями производства имеется громадная передвижка и в спросе на те или иные товары. Отставание советского экспорта от довоенного происходит не только в результате вышеуказанных причин, но и благодаря громадному росту личного и производственного потребления в СССР. Личное потребление должно было вырасти именно потому, что Октябрьская революция обозначает поднятие благосостояния трудящихся масс города и деревни, беднейших и середняцких крестьян. Если до войны многие продукты питания экспортировались за счет недоедания народных масс, то ныне значительная часть их остается в стране и идет на улучшение питания трудящихся города и деревни. Производственное потребление многих продуктов и товаров также выросло благодаря тому, что ряд отраслей нашей промышленности, работавших ранее на импортном сырье, целиком перешли на внутреннее или лишь частичное импортное сырье и заменили остальную часть советским сырьем. Кроме того, ряд новых производств стал перерабатывать те продукты, которые раньше целиком вывозились для переработки за границу.

Вся перестройка хозяйственной жизни, грандиозные процессы индустриализации нашей страны — должны впредь найти свое отражение в структуре советского экспорта и импорта, меняя их состав. При этом одна из самых главных причин роста советской экономики заключается в том, что благодаря широкому развертыванию производительных сил страны, пробужденных революцией и освобожденных от оков полуфеодалного царского, а затем и буржуазного режима, увеличился рост потребностей, который обгоняет развитие нашей промышленности и сел. хоз-ва и толкает их на дальнейший, более быстрый рост. Несмотря на громадное увеличение производства отдельных товаров против довоенного, нужда в них не только не уменьшилась, а даже увеличилась благодаря тому, что потребление выросло еще в большей степени. Об этом можно судить хотя бы по потреблению различных машин. Так, напр., советское машиностроение дало продукции в 1926/27 г. на 180 довоен. млн. руб., и в 1927/28 г. (по контрольным цифрам) — на 236 млн. довоен. руб. против 114,2 млн. руб. в 1912 г.;

так обр. увеличилось против довоенного вдвое, т.е. дает громадное увеличение. При этом мы имеем параллельный рост импорта машин. То же относится и к электротехнической промышленности, которая в 1927/28 г. дала продукцию в размере 280% против довоенной, т.е. почти в три раза больше. Между тем, импорт электротехнических машин в этом же году составил громадную цифру, далеко превышающую ввоз в довоенные годы.

Наш импорт в настоящее время составляет несколько более половины довоенного импорта. Народное хозяйство Советского союза имеет куда большие потребности в импортных товарах, машинном оборудовании, сырье, полуфабрикатах и некоторых готовых фабрикатах, чем оно импортирует в действительности. Если бы мы имели возможность расширить импорт из-за границы до таких размеров, которые удовлетворили бы полностью потребности нашего хозяйства, то, конечно, темп нашего развития был бы быстрее, чем сейчас. Вот почему наш импорт для некоторых отраслей народного хозяйства является лимитом их развития. Лимитом же импорта является наш экспорт.

Отставание нашей внешней торговли, при громадных импортных потребностях и при недостаточных экспортных ресурсах, находит свое объяснение в том, что каждая страна, которая хочет восстановить свое хозяйство после величайшего разорения, на первых порах нуждается в притоке иностранных капиталов. То же надо сказать о странах с отсталой промышленностью и экономикой, которые ставят задачей быстрое развитие своей индустрии.

История знает классический пример развития английской промышленности на основе эксплуатации колоний, высасывания всех соков из колониальных стран. История знает и второй способ, который был использован бисмарковской Германией после победы над Францией в 1871 г., — перекачку около 5 млрд. франков контрибуции, которые дали возможность отсталой Германии в кратчайший срок стать передовой индустриальной страной. История знает и третий путь переживания капиталов: — это пример С.А. Соед. Штатов, куда уже не путем колониального или военного грабежа, а мирным путем ежегодно притекало громадное количество материальных средств и талантливых организаторов из Европы, давшее возможность С.А. Соед. Штатам из экономически отсталой, но богатой естественными ресурсами страны быстро превратиться в могущественную капиталистическую державу. Два первых пути — коло-

инального и военного грабежа — чужды нам принципиально. Третий путь — путь мирного притока капитала — принципиально приемлем. Но он также почти закрыт для нас, поскольку мы не получаем иностранных займов на приемлемых для нас условиях и поскольку мировой капитал отказом в займах СССР фактически блокирует нашу страну. В итоге народное хозяйство Советского союза, развивая планы своего дальнейшего строительства, выжидает лишь на собственных внутренних ресурсах. Благодаря устранению паразитических классов — буржуазии и помещиков — эти возможности значительно выросли. Благодаря этому Советский союз за короткий срок, без всякой иностранной помощи, восстановил полностью свое хозяйство в довоенных размерах, чего более богатая Германия могла добиться при помощи получения многомиллиардных займов. Наш пятилетний план народного хозяйства построен из расчета на накопление собственных средств. Темп роста продукции народного хозяйства нашей страны, темп развития нашей промышленности дает рекордные цифры по сравнению со многими странами не только в период восстановительный, но и в период коренной социальной и технической реорганизации. Всякая отсталая страна, быстро переходящая на рельсы индустриализации, на первых порах нуждается в значительном импорте средств производства, с тем, чтобы на определенной стадии развития промышленности и сел. хоз-ва дать большие суммы экспорта, покрывающие потребности в импорте.

Правда, в области кредитования внешней торговли со стороны иностранных банков и фирм за последние годы имеется сильный сдвиг. Фирмы и банки, начиная с нами дело робко в первые годы, постепенно убедились в абсолютной аккуратности наших платежей и стали развивать операции с нами. В первые годы нашей практики кредиты обходились нам чрезвычайно дорого. За последние годы мы имеем реальный успех в деле снижения стоимости иностранных кредитов. Мы имеем уже значительные кредиты на нормальных условиях. Однако, и сейчас мы получаем кредиты значительно дороже и значительно меньше тех, которые получают европейские страны в Америке. Одна из основных задач монополии внешней торговли заключается в том, чтобы добиться нормальных условий кредитования. При этом зачастую дополнительная стоимость кредита скрыта в цене закупаемых нами товаров. Это случается с фирменными кредитами, которые наши органы получают при за-

казе тех или иных товаров. Фирмы используют кредит для того, чтобы навязать нашим организациям более высокие цены на поставляемые товары. Вот почему мы ведем линию на замену фирменных кредитов банковскими и на улучшение имеющихся фирменных кредитов. В ближайшие два-три года мы в своих планах намечаем сокращение размеров тех кредитов, которые мы получаем у различных фирм для того, чтобы добиться решительного удешевления стоимости их. Многие иностранные круги думают, что Советский союз берет всякие кредиты, какие ему только дают. Между тем за последние годы наблюдается не мало случаев, когда мы отказываемся от использования открытого нам кредита из-за того, что использование таких кредитов означало бы большие переплаты, являясь тем самым каналом для выкачки из нашей страны высоких прибылей. Этой твердой политикой мы добьемся нормальных условий кредитования.

* * *

Монополия внешней торговли и план ее организации исходит из обеспечения, год за годом, все большей способности маневрирования на мировом рынке — валютными ресурсами, экспортными товарами и импортными заказами. Проблема увеличения экспортной выручки за наши советские товары за границей путем улучшения их качества и стандартизации, приспособления к особым требованиям иностранного рынка является основной задачей монополии внешней торговли.

Еще несколько лет наши импортные потребности будут превышать экспортные возможности, но к концу пятилетия, благодаря росту всего нашего народного хозяйства, как промышленного, так и сельского, мы поднимем наш экспорт выше довоенного уровня, более свободно удовлетворяя свои потребности в импорте иностранных товаров и обеспечивая активное saldo внешней торговли. Несмотря на все трудности, вытекающие из факта отставания внешней торговли, из-за невосстановленного экспорта и недостаточно удовлетворенных импортных потребностей, мы должны обеспечивать быстрое развитие основных отраслей народного хозяйства путем планового руководства внешней торговлей. Это плановое руководство дает возможность сохранения устойчивости советской валюты и платежеспособного баланса Советского союза, ибо в наших внешнеторговых и валютных планах точно учитываются все возрастающие расходы по закупке товаров, все возникшие обязательства

при прежних заказах, все расходы по оплате процентов, доставке товаров и пр., — с тем, чтобы все планы расходования валюты и планы закупок строго подчинить и поставить в зависимость от развития нашего экспорта и от валютной выручки, с оставлением достаточного страховочного фонда валюты, который дает возможность более гибкого маневрирования на внешнем рынке и безболезненной встречи тех или иных ограничений коммерческих кредитов со стороны иностранных банков и фирм.

Вот почему за все годы существования монополии внешней торговли не было ни одного случая, чтобы какой-нибудь торгующий на заграничном рынке советский орган не выполнил взятых на себя обязательств. Все контрагенты, с которыми мы имели дело за эти годы, неоднократно признавали, что Советский союз в лице наших торгпредств является самым аккуратным клиентом. Это и понятно. Ведь экспортно-импортные фирмы многих очень богатых стран нередко оказываются не в состоянии во время платящих по своим обязательствам. Случаи банкротства в их среде нередки. В этих странах существует статистика банкротств торгующих и промышленных фирм. Единственно только советские органы не попадают и не могут попасть в этот статистический учет обанкротившихся фирм, — именно благодаря наличию единого государственного экспортно-импортного и валютного плана и сосредоточения всех валютных ресурсов в единой кассе — в руках государства.

Мы выше останавливались на тех трудностях, которые обуславливали отставание нашей внешней торговли, в частности, ограниченность нашего импорта. Нередко буржуазные экономисты выступают с критикой Советского союза, указывая на недостаточный размер импорта в СССР заграничных товаров и на недостаточное значение Советского союза как рынка продуктов промышленности европейских и американских стран.

Горькое перечисление приведенных нами причин еще целиком не объясняет отставания нашего импорта. Ведь в первые годы, на определенный период времени, идя навстречу внутренним нуждам народного хозяйства, мы могли бы идти на больший импорт с тем, чтобы со временем покрыть этот больший импорт значительным ростом экспорта; но это было бы возможно именно при условии, если бы мы на заграничном финансовом рынке встретили нормальные условия кредитования. Без этого, без соответствующего краткосрочного банковского кредитования, не говоря уже о долгосрочных зай-

мах, никакая внешняя торговля не может развиваться нормально. Враждебное отношение нашего капиталистического окружения со стороны одних и сдержанность со стороны других — являются одной из основных причин, задерживающих рост оборотов внешней торговли СССР.

* * *

За послереволюционные годы, в особенности за последние, произошло резкое изменение в структуре нашего импорта. Это вызвано как общей перестройкой всего народного хозяйства страны и соответственной передвижкой его потребностей с одних товаров на другие, так и ограниченностью наших импортных возможностей, требующих удовлетворения в первую очередь основных, неотложных потребностей и более решительных ограничений других нужд, по сравнению с первыми менее важных. Уже в истекшем 1927/28 г. 88% всех ввозимых товаров падает на долю машин, средств технического снабжения, полуфабрикатов, и лишь остальные 12% — на готовые фабрикаты, предназначенные для личного потребления, большая часть которых идет из восточных стран. Эта линия на максимальное удовлетворение потребностей социалистической промышленности и перестраивающегося сел. хоз-ва является базой нашей внешнеторговой политики. Однако, это вовсе не означает, что Советский союз вообще против ввоза готовых продуктов. Будь у нас более развитый экспорт и, в связи с этим, большие импортные возможности, недостаток тех или других промышленных товаров, который мы не можем покрыть собственной промышленностью, мы бы удовлетворили ввозом готовых товаров из-за границы. Но, конечно, для того, чтобы в случае экономической блокады или военных нападений народное хозяйство СССР не было бы расстроено, необходимо в первую очередь развить собственное машиностроение и производство тех видов сырья, которые можно добыть в условиях нашей страны и которые будут питать нашу промышленность. Индустриализация нашей страны и вся перестройка народного хозяйства должны идти, в условиях капиталистического окружения, по линии систематического снижения нашей зависимости от мирового рынка и поднятия хозяйственной самостоятельности Советского союза.

Расширение внешнеторговых оборотов может показаться противоречащим идее сокращения зависимости от мирового рынка. Конечно, всякое расширение мировых связей, увеличение внешнеторгового оборота — это увели-

чение зависимости. Но в этом смысле зависимость зависимости рознь, ибо, напр., каучуковые плантации английских колоний тоже «зависят» от громадного американского рынка, где сбывается каучук. Всем известно, что Америка предпочла бы быть сама «зависимой» в том смысле, чтобы каучук был бы в ее колониях и она свои излишки вывозила бы в Англию. Суть же в увеличении хозяйственных связей, а в существе этих связей — кто от кого зависит и в какой степени. Та зависимость от внешнего рынка, которую мы хотим устранить, выражена, напр., в таких фактах: ряд важнейших, широко распространенных машин для нашей промышленности мы в СССР не производим, и в отношении их целиком зависим от тех заграничных фирм, которые нам их поставляют. Мы не производим запасных частей ко многим машинам. Мы нуждаемся в автомобилях и тракторах, но почти не имеем их производства. Освобождение будет заключаться не в том, что мы перестанем ввозить машины, тракторы и автомобили (этой задаче мы перед собой не ставим), а в том, чтобы основные нужды народного хозяйства удовлетворялись бы за счет советского производства. Индустриализация обозначает в первую очередь развитие собственного машиностроения. Этим она кладет фундамент советской экономике, способной, в случае блокады, удовлетворять основные нужды собственными средствами.

То же самое касается и цветных металлов, производство которых лишь наполовину удовлетворяет наши потребности. Конечно, наша политика должна быть направлена на то, чтобы использовать естественные богатства нашей страны и наладить производство важнейших цветных металлов.

В области сел. хоз-ва наша зависимость, которую мы должны максимально снизить, заключается в отсутствии у нас достаточно развитой сырьевой базы для ряда отраслей промышленности, для которых мы значительную долю сырья ввозим из-за границы. Наша промышленность снабжается тонкорунной шерстью на $\frac{2}{10}$ за счет импорта и лишь на $\frac{1}{10}$ за счет внутреннего производства. То же самое касается и химической промышленности и производства минеральных удобрений.

Политика монополии внешней торговли, расширяя внешнеторговые обороты, ставит своей целью содействие индустриализации нашей страны и укрепление ее экономической самостоятельности, подчиняя этим основным интересам как размеры, так и структуру экспортно-импортных операций.

Но, к сожалению, не всякие продукты мы можем производить в СССР и, кроме того, еще требуется долгое время для того, чтобы наладить производство их.

Несмотря на грандиозный темп намеченного развития нашей промышленности, почти всех ее отраслей, по нашим планам внешней торговли наш импорт не только не сокращается, но год за годом систематически растет вместе с ростом экспорта. Внутренняя емкость рынка СССР громадная, и вся политика советского государства с каждым годом поднимает платежеспособный спрос населения. Этим и объясняется, что даже в нашем пятилетнем плане, предусматривавшем больше чем удвоение промышленной продукции против довоенной, мы еще будем чувствовать нехватку многих промышленных товаров, ибо наряду с расширением продукции промышленности мы намеряем значительное снижение цен и повышение заработной платы, что расширит емкость рынка в большей степени, чем намеченный план промышленной продукции. Общий рост благосостояния населения, подъем культурного уровня вызовут к жизни новые потребности, значительная часть которых будет удовлетворяться за счет импорта. Индустриализация СССР, обещающая гигантский темп развития советского машиностроения, не только не предусматривает сокращения импорта машин, но диктует необходимость увеличения их ввоза, ибо потребности в новом техническом оборудовании, усовершенствованных машинах и новейшей технике растут в большей степени, и будут расти более быстро, чем способен удовлетворить гигантский рост советского машиностроения.

* * *

Внешняя торговля, протекая на основе монополии, позволяет избежать излишнего посредничества как целых стран, так и фирм, как в деле сбыта советских, так и покупки иностранных товаров. Мы стараемся при покупке товаров непосредственно связаться со странами и фирмами-производителями, а при реализации советских товаров — со странами и фирмами-потребителями наших товаров. Это не значит, что мы отрицаем всякое посредничество. Нет, мы против излишних посреднических звеньев аппарата, которые являются наростом на целом ряде как потребителей, так и производителей. Мы используем и будем использовать оптовые иностранные фирмы как по сбыту наших товаров, так и по покупке иностранных, если это окажется целесообразным и выгодным. Так, напр., прежде Россия

покупала продукцию многих колониальных стран не в самих колониях, а на европейских рынках, напр., американский хлопок покупался на европейских биржах, египетский — вместо Египта — в Ливерпуле и Бремене, австралийская шерсть — также на европейских биржах. То же самое с южноамериканской кожей, дубителями и т. д. При наличии многочисленных мелких фирм по покупке этих товаров прежняя Россия может быть неизбежно и должна была обращаться к посредничеству. Но теперь, когда монополия внешней торговли объединяет в своем едином лице всех потребителей, представляя крупную экспортно-импортную фирму, выгодно и целесообразно связаться непосредственно с основными производителями, минуя посреднические страны, и с теми крупными фирмами, которые заняты производством этих товаров, или, будучи торговыми, непосредственно связаны с производителем. Благодаря этой линии политики, мы за последние годы произвели большой сдвиг в географии наших закупок импортных товаров и сбыта советских экспортных товаров.

В области импорта задачи чрезвычайно сложны. Правда, в области покупки биржевых товаров, приобретаемых нами за наличные, как-то: хлопок, шерсть, каучук, цветные металлы, чай и др., мы уже достигли значительных успехов и, в среднем, покупаем не хуже, чем импортеры других стран, хотя у нас, в силу нашей организации торговли, есть еще большие возможности лучшего использования мировой конъюнктуры. Но в области покупки машинного оборудования и технического снабжения недостатков еще много. Ибо дело здесь куда сложнее и труднее. Увеличение заказов по машинному оборудованию осуществимо только при высококвалифицированном аппарате, при больших знаниях и большой компетентности кадров работников. Здесь каждая конструкция отличается от другой, имея свои качественные особенности, свою особую эффективность и производительность. Уметь разбираться во всех этих технических особенностях, правильно сочетать коммерческую политику с технической целесообразностью — представляет величайшие трудности, требует громадных знаний и длительного накопления опыта. В области покупки машин мы силовь и рядом сталкиваемся с попытками, правда, безуспешными, отдельных фирм и стран специально сговориться против СССР и навязать нам более высокие цены на поставляемые машины.

Важнейший момент в деле закупок оборудования заключается еще в том, что благодаря росту промышленной техники, постоянному усовершенствованию конструкции тех или иных машин, требуется непрерывное изучение развития всей мировой техники, с тем, чтобы самые лучшие достижения, испытанные и проверенные, переносить на советскую почву, облегчая и помогая внедрению в нашу экономику самых усовершенствованных способов производства, без повторения всех переходных ступеней учебы и опыта. Внешняя торговля Советского союза — это не только средство использования всех материальных возможностей мирового рынка, но это также средство всестороннего использования всех культурных и технических достижений Э. Европы и Америки для более успешного и более быстрого социального и технического переустройства всей экономики страны. Наше социалистическое переустройство сопровождается коренной технической перестройкой всей промышленности, транспорта и сел. хоз-ва на основе электрификации. И задача поднятия технической квалификации нашей страны, улучшения наших знаний мирового рынка и мировой техники с точки зрения наших потребностей является одной из важнейших задач в области наших внешних экономических сношений. Экономическое общение Советского союза с мировым капитализмом происходит по трем руслам. Первое — это внешняя торговля (ввоз и вывоз товаров), второе — использование технической помощи иностранных фирм и инженеров для нашей промышленности и третье — концессионная политика.

За последние годы стала широко развиваться новая форма сношений и сотрудничества между советским государством и европейско-американской техникой. Эта форма — договоры о техническом содействии иностранных фирм советской промышленности. Поскольку это дело важное и имеет будущность, — видно из того, как из года в год увеличивается число договоров технической помощи, при чем эти технические договоры заключены с крупнейшими и влиятельными фирмами Европы и Америки. Осуществление этих договоров в общем и целом оказалось положительным как для советской промышленности, так и для иностранных фирм. Эти договоры предусматривают помощь со стороны иностранных фирм нашим заводам в деле усовершенствования выпускаемых ими машин и разных продуктов и в деле производства таких машин и товаров, какие раньше в России не производились, а также и в деле постановки

новых промышленных предприятий. Мы начали и должны будем все больше и больше наряду с импортом машин и товаров импортировать иностранную технику путем заказов иностранным фирмам и получения от них чертежей различных машин, а также путем приглашения виднейших инженеров и техников для постоянной и временной работы на предприятиях СССР. Таких инженеров теперь работает уже сотня. В ближайшие годы надо ожидать, что количество иностранных инженеров, работающих в СССР, дойдет до нескольких тысяч. Наряду с этим, по договорам о технической помощи будут посылаться нами сотни и тысячи русских инженеров для работы на иностранных предприятиях, для обучения их новым приемам и методам с тем, чтобы перенести их к нам. Наши связи по импортным операциям с иностранными фирмами должны быть использованы для того, чтобы наилучшие достижения иностранных фирм, через организацию технического содействия, перенести в СССР, восстановив более тесную связь между инженерскими кадрами СССР, Европы и Америки.

За время империалистической и гражданской войны наши инженеры жили в тяжелых условиях, были оторваны от заграницы и на много отстали. Между тем техника в Европе и Америке за это время далеко шагнула вперед. Нам необходимо заполнить эти пробелы и дать мощный толчок развитию техники в СССР. Это еще более поможет правильной организации импорта в смысле предоставления иностранным фирмам более точных и тщательно разработанных спецификаций по заказам машин, с учетом всех достижений техники, и более правильному использованию при заказах машин технических достижений Запада путем размещения заказов у тех фирм и в тех странах, которые находятся на более высокой ступени развития данного вида производства. Вот почему в импортной работе важна не только правильная коммерческая политика, но и правильное использование завоеваний техники путем соответствующего изучения состояния техники в отдельных странах, в отдельных отраслях промышленности и на отдельных предприятиях.

Третье русло нашей внешней экономической политики — это концессии. Первый декрет о концессионной политике был издан еще до перехода к новой экономической политике. Ряд концессионных предприятий возник еще с того времени, многие из них работают успешно, некоторые переживают отдельные затруднения, некото-

рые же ликвидировались. К 1-му янв. 1928 г. в СССР действовало 99 концессий, с основным капиталом в 44,9 млн. р. и с количеством рабочих в 27,3 тыс. человек постоянных и 5,772 человек⁴⁾ сезонных. Продукция производственных и горных концессий за 1926/27 г. составляла сумму в 47,1 млн. рублей. Однако, такое развитие концессионных предприятий в СССР нельзя считать значительным, поскольку список концессионных объектов, т.е. список тех предприятий, которые правительство выделило в группу возможных к сдаче концессий, еще более значителен по своему объему. Концессионные возможности больше, чем их фактическое использование. Для этого есть ряд причин, важнейшие из которых заключаются в политике капиталистических государств по отношению к СССР, в сдержанности солидных фирм в деле вкладывания средств в концессионные предприятия в СССР. Действуют, конечно, и предрассудки капиталистических кругов Европы и Америки, отсутствие должной информации о СССР и об его хозяйственных возможностях, влияние враждебной информации. К этому надо прибавить непривычность иностранцев к условиям труда в СССР и к законодательству СССР, хотя действующие концессионные предприятия убедились в полной возможности работы в рамках советских законов для концессионных предприятий. Из существующих концессий менее успешно работают и работают те из них, которые производят для вывоза за границу, между тем как предприятия, работающие на внутренний рынок, приносят не только большие прибыли, но и год за годом дают сверхприбыль. Это происходит благодаря более повышенному уровню цен внутри СССР, сравнительно с Европой, и выгодному курсу червонца для импорта товаров в СССР и неблагоприятному для экспортных отраслей.

По трем описанным руслам — внешняя торговля, концессионные предприятия и техническое содействие — идут и будут развиваться хозяйственные связи Советского союза с заграницей.

* * *

Несмотря на всю новизну системы монополии внешней торговли, несмотря на отсутствие заранее подготовленных кадров и ранее накопленного опыта для ее организации, за эти 6-7 лет, с начала восстановления внешней торговли на новых основах, мы уже имеем значительные достижения, опираясь на которые мы должны по-

⁴⁾ Данные отчета Т. К. К. на 1 октября 1927 г.

ставить перед собой более сложные и более важные задачи в деле дальнейшего улучшения постановки внешней торговли. Удешевление и рационализация внешнеторгового аппарата являются одними из наших важнейших задач. Трудно добиться точных данных о торговых расходах иностранных экспортно-импортных фирм. Имеющиеся данные по внутренней торговле, в частности по Германии и Америке, в сопоставлении с советскими данными показывают громадное преимущество нашей системы. Мы уже указывали, что она работает значительно дешевле заграничной, имеет несравненно меньше издержек обращения, доставляя товар от производителя к потребителю с меньшими накидками, чем это происходит в буржуазных странах. Несомненно, если получить точные данные о действительных расходах экспортно-импортных организаций и накидках на продаваемые товары и сравнить их с уровнем расходов наших торгпредств и с их накидками на экспортируемые и импортируемые товары, то мы увидим громадную экономию народнохозяйственных средств. Возьмем отдел Берлинского торгпредства по электротехническим заказам. Он состоит из 80 сотрудников, размещая в год заказов по сложнейшим машинам в среднем на 40—50 млн. руб., из них миллионов на пятнадцать у АЭГ. Между тем, Русский отдел АЭГ, занятый только торговыми операциями в СССР, состоит из количества сотрудников больше, чем в 200 человек.

И наш аппарат, несомненно, улучшается.

Об этом свидетельствует сопоставление расходов аппарата в последние годы, по сравнению с первыми годами его существования. Так, напр., сокращались расходы по Берлинскому торгпредству. В 1926/27 г. по бухгалтерским данным процент торговых расходов к общему обороту торгпредства составил 1,29 против 1,73 в 1925/26 г. Состав сотрудников также снижается, составив в среднем за 1926/27 г. 984 человек против 1.004 в 1925/26 г. Между тем, обороты того же торгпредства в 1926/27 г. возросли на 40% против 1925/26 г., при чем сокращение расходов протекало при увеличении оборота и улучшении качества работы. Правда, недостатков еще много в нашем аппарате, мы должны их устранить, но это задача дальнейшего усовершенствования аппарата.

Мероприятия по улучшению аппарата должны идти по двум линиям. Первая — усовершенствование организационной структуры экспортно-импортных учреждений, и вторая —

улучшение кадров проводников монополии внешней торговли. Если в начале восстановления внешней торговли наши торгпредства являлись интегральными органами и не обладали достаточным специализированным и опытным аппаратом в области основных групп товаров, из-за чего работа страдала многими недостатками, то за последние два-три года, став на путь специализации, они значительно улучшили структуру нашего экспортно-импортного аппарата. Новая организационная структура наших экспортно-импортных организаций имеет еще ряд шероховатостей, вытекающих из молодости и недостаточной опытности их, но она уже дала громадные материальные выгоды нашему государству и поставила дело внешней торговли на здоровую организационную базу.

До сих пор важнейшим вопросом внешнеторгового аппарата является еще вопрос о людях. Вся наша страна и великое дело стройки упираются в недостаток культурных специально подготовленных и инициативных людей. Внешнеторговый аппарат плоть от плоти нашей страны и страдает теми же болезнями и теми же недостатками, которыми страдают наши хозяйственные организации.

Благодаря организационным недочетам нашего аппарата, благодаря недостаточному умению, слабому еще опыту и благодаря нашей бедности — мы пока далеко не в полной мере используем все возможности, предоставляемые нам монополией внешней торговли, не получаем всех тех результатов, которые могли бы получить при лучшей организации дела. Вот почему вопросы о внешнеторговом аппарате, о правильной увязке всех его звеньев, о выработке более усовершенствованных методов внешнеторговой работы, методов гибкой коммерческой политики и маневрирования на мировом рынке и, наконец, вопросы о рабочих, осуществляющих монополию внешней торговли, повышение их квалификации путем систематического накопления ими опыта, изучения всех возможностей мирового рынка и потребностей социалистического хозяйства — являются центральными задачами не только самого Комиссариата внешней и внутренней торговли, но и всего социалистического государства. Конечно, сразу всех этих задач мы не разрешим, хотя за истекшие годы у нашего внешнеторгового аппарата имеются во всех перечисленных областях громадные достижения. Но именно потому, что мы имеем большие успехи, мы должны еще больше и

резче подчеркивать имеющиеся недостатки, чтобы легче было их устранить.

Добросовестное и внимательное изучение условий заграничной работы, языка, хозяйственной структуры и хозяйственной особенности страны, обогащение собственного опыта общением с капиталистическими странами, в целях дальнейшего улучшения практики осуществления монополии внешней торговли — являются основными задачами, которые стоят ежедневно в работе нашего внешнеэкономического аппарата. Из этого вытекает необходимость максимальной устойчивости аппарата, решительная борьба с его текучестью.

Особенной внимательностью и заботой с нашей стороны должны быть окружены работники за границей. Они должны быть поставлены в такие условия, которые позволяли бы им проявить максимум энергии, умения и сил для овладения своим делом.

Частая сменяемость работников внешнеэкономического аппарата не может создать у них уверенности в том, как долго и при каких условиях они будут работать дальше, а частый перевод с одной работы на другую ведет к растрате накопленного опыта без возможности его дальнейшего применения. Поэтому в тех случаях, когда при сокращении штатов или реорганизации и рационализации аппарата будет необходимо увольнение работников, честно служивших делу пролетарского государства, мы должны дать им работу по линии нашего Наркомата или компенсировать их в таких размерах, чтобы они поняли и почувствовали правильную оценку затраченных ими трудов на дело монополии внешней торговли.

Большое значение в деле укрепления внешнеэкономического аппарата имеют и меры поощрения выдающихся и способных работников в тех случаях, когда они, благодаря собственной ини-

циативе, особому рвению и умению добиваются выдающихся успехов. Поощрение должно производиться в форме материального вознаграждения, моральной поддержки, путем оценки и публичного признания заслуг того или другого работника, всех сотрудников организации в целом и т. л.

Всемерно обеспечивая так. обр. благоприятные условия работы заграничных работников, мы наряду с этим должны потребовать от нашего заграничного аппарата товарищеской обстановки среди всех сотрудников, а в первую очередь от руководителей и основных кадров, необходимой самокритики в работе, как средства исправления ошибок и обогащения опыта работников. Особенно важно поставить дело всестороннего использования специалистов внешнеэкономической работы — с тем, чтобы, при подлинном и действительном контроле их работы со стороны руководителей, путем товарищеского отношения и создания надлежащих условий работы, еще больше их приблизить к себе и полностью использовать их силы в работе.

Делу воспитания молодых специалистов в заграничных аппаратах должно быть уделено со стороны руководителей максимум внимания. Каждый руководитель должен иметь особое наблюдение за тем, чтобы обеспечить совершенно нормальные условия для обучения и продвижения молодых кадров специалистов в нашем внешнеэкономическом аппарате.

Издание Энциклопедии советского импорта, наряду со вторым изданием Энциклопедии советского экспорта, является одним из важнейших орудий решения проблемы по поднятию квалификации наших кадров и помощи им в деле изучения внешней торговли, потребностей нашего народного хозяйства и возможностей мирового рынка.

А. И. Миноян